

Оригинальная статья / Original article

УДК 81`23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-89-97>**Дифференциация подлежащего и дополнения во французском предложении: трудности перевода****В. В. Звягинцева¹ ✉, Т. В. Кружилина¹**¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: viktor.zviagintseva@yandex.ru

Резюме

Данная статья имела целью научное исследование беспредложных членов французского повествовательного предложения, в результате которого предполагалось уточнить основные принципы позиционирования подлежащего и дополнения, их взаимозаменяемость, принципы локализации относительно сказуемого в письменной речи.

В рамках работы использовались описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный и семантико-стилистический методы исследования языка. Результаты анализа грамматических справочников и художественной литературы XVIII-XX вв. позволили доказать связь позиции подлежащего и дополнения с синтаксической функцией последних, при этом рассматривать ее как средство разграничения между субъектными и объектными отношениями в предложении. Как следствие, решены вопросы о падежной форме личных местоимений и форме числа сказуемых как единственно возможных инструментах выражения и дифференциации синтаксических функций беспредложных именных членов предложения. Проанализирована семантическая составляющая в выражении синтаксических отношений. Выдвинутые гипотезы были подтверждены на примерах вольных переводов классического русского романа XIX века, в которых удалось проследить преднамеренное изменение взаимного расположения подлежащего, сказуемого и прямого дополнения при переводе русских предложений на французский язык, а также изменение конструкции в предложениях с прямым дополнением в случае, когда в оригинале не сохранен прямой порядок слов.

Исследование носит прикладной характер, но его результаты позволят расширить понимание дифференциации подлежащего и дополнения во французском повествовательном предложении, использовать накопленные знания в процессе переводческой деятельности и, возможно, побудят лингвистов к дальнейшему изучению этого явления не только в аналитических, но и во флективных языках.

Ключевые слова: подлежащее; дополнение; семантический анализ; сказуемое.**Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.**Для цитирования:** Звягинцева В. В., Кружилина Т. В. Дифференциация подлежащего и дополнения во французском предложении: трудности перевода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. С. 89-97. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-89-97>.

Статья поступила в редакцию 03.09.2023

Статья подписана в печать 28.10.2023

Статья опубликована 23.12.2023

Differentiation of the Subject and the Complement in French Sentences: Difficulties of Translation

Victoria V. Zviagintseva¹ ✉, Tatiana V. Kruzhilina¹

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: viktor.zviagintseva@yandex.ru

Abstract

This article deals with the problem of the non-prepositional members of the French narrative sentence. The main goal is to clarify the basic principles of the positioning of the subject and the complement, their interchangeability, the principles of localization in written speech. Within the framework of the work, descriptive, comparative-historical, comparative and semantic-stylistic methods of language research were used. The results of the analysis of grammatical reference books and fiction of the XVIII-XX centuries made it possible to prove the connection of the position of the subject and the complement with their syntactic function. The semantic component in the expression of syntactic relations is analyzed. Advanced hypothesis were verified with the examples of four translations of the classic Russian novel of the XIX century. The research will expand the comprehension of subject and complement in the French narrative sentence and, perhaps, encourage linguists to further study this phenomenon not only in analytical, but also in inflectional languages.

Keywords: subject; complement; semantic analysis; predicate.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zviagintseva V. V., Kruzhilina T. V. Differentiation of the Subject and the Complement in French Sentences: Difficulties of Translation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(4): 89–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-89-97>.

Received 03.09.2023

Accepted 28.10.2023

Published 23.12.2023

Введение

Для российских лингвистов-переводчиков французского языка классическим является вопрос о различении тех или иных членов предложения, их корректном переводе с языка-оригинала на русский, отличающийся изобилиющей флективной базой и отсутствием обязательной инверсии. Как следствие, возникающие трудности с обратным переводом на французский язык: несоответствующий порядок слов, чрезмерное количество дополнительных, уточняющих лексем, и в результате потеря основного или подспудного смысла повествовательного предложения. Отдельные очерки о различении подлежащего и прямого дополне-

ния во французском повествовательном языке можно встретить в трудах многих советских и российских грамматистов (В. Г. Гак, Е. А. Реферовская, А. К. Васильева, К. И. Масленникова, Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова, В. Н. Бурчинский и многие др.). Однако данная проблематика все еще остается актуальной и не до конца изученной, что, в том числе, связано с постоянно меняющейся формой языкового выражения [1, 2]. В теоретической грамматике французского языка утверждается, что прямое дополнение во французском повествовательном предложении может занимать различное место: оно не только бывает удалено на довольно большое расстояние от глагола-

сказуемого, но в целом ряде случаев помещается в начале, т. е. до подлежащего и сказуемого [3].

Однако место подлежащего в повествовательном предложении тоже не всегда строго фиксировано: известны случаи, например, когда подлежащее следует за сказуемым, а не предшествует ему [4].

Приводимые ниже примеры могут служить этому иллюстрацией:

1. Il pensait tout cela et plus encore.

2. C'est ce que je pensais, et c'est ce que je pense.

3. Ainsi pensait chaque garçon harcelé, entravé et respectable de Saint-Petersbourg.

Возникает вопрос: как возможно при подобной относительной свободе местоположения дифференцировать два беспредложных именных (в широком смысле этого слова) члена, из которых один выступает в роли подлежащего, а другой – в роли прямого дополнения; другими словами, как выражаются указанные синтаксические отношения во французском повествовательном предложении: порядком слов, локализацией или чем-либо иным?

Обратимся к приведенным выше примерам.

В первом и втором предложениях дополнение занимает прямо противоположные места, подлежащее же остаётся перед сказуемым. В третьем предложении подлежащее перемещается. На первый взгляд может показаться, что порядок их расположения всецело зависит от выбора автора. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что между первым и вторым предложениями, с одной стороны, и третьим предложением с другой имеется существенная разница: если в первом и во втором предложениях наличествуют два беспредложных имени (в широком смысле этого слова, в данном случае это местоимения), синтаксические функции которых необходимо разграничить, то в третьем предложении их не два, а только одно, и, следовательно, вопрос о разграничении во-

обще не ставится. Некоторые наречия местоименного характера, как *ainsi* и др., хотя и могут по своей синтаксической семантике сближаться с прямым дополнением, отличаются, однако, от собственно местоимений, как *il*, *ceux* и т. д., отсутствием характера предметности в лексическом значении [5].

Возможно ли в первых двух предложениях отличить подлежащее от прямого дополнения по местоположению? Да, возможно. Эта дифференциация будет основываться на аналогичных в обоих случаях местах подлежащего относительно сказуемого. Последнее позволяет сделать предположение: не выражается ли различие рассматриваемых синтаксических отношений локализацией только одного подлежащего, а не обоих членов отношения: подлежащего и прямого дополнения.

Исследование достаточного количества текстового материала научной и художественной литературы на французском языке, в частности, оригинальных переводов романа Л. Н. Толстого на французский язык, позволило провести данную работу с целью уточнить границы свободы местоположения прямого дополнения и подтвердить предположение о закреплённом месте подлежащего в предложениях с прямым дополнением, при его довольно большой подвижности в предложениях без прямого дополнения.

Результаты и обсуждение

Как было сказано выше, прямое дополнение действительно характеризуется довольно большой свободой места. Для него возможны весьма разнообразные позиции в предложении:

а) подлежащее сказуемое + прямое дополнение:

Il pensait tout cela et plus encore.

б) подлежащее + сказуемое + второстепенный член + прямое дополнение:

He commença à exercer sur les habitudes, les manières, les personnes, les bourses et les propensions de toute la communau-

té qui l'entourait, une influence la plus étendue et la plus despotique[6].

в) прямое дополнение + подлежащее + сказуемое:

Beaucoup de choses (qu'il) n'a jamais vues [7].

г) прямое дополнение + второстепенный член + подлежащее + сказуемое:

L'idiome «avoir plutôt», qu'il utilise lui-même à Rasselas, dans son dictionnaire qu'il condamne comme une expression barbare d'intrusion tardive dans notre langue» [8].

д) прямое дополнение + изменяемая часть сказуемого + подлежащее + неизменяемая (главная) часть сказуемого:

Pas une syllabe de toute la matière que je pouvais comprendre pour ma vie [6].

Прямое дополнение, однако, не характеризуется полной свободой места. В текстах не встретилось ни одного случая, где бы прямое дополнение стояло непосредственно перед неизменяемой (главной) частью сказуемого.

3. Подлежащему действительно присуща полная свобода места в предложениях без прямого дополнения.

а) подлежащее + сказуемое:

Une semaine a passé.

в) изменяемая часть сказуемого + подлежащее + неизменяемая (главная) часть сказуемого:

Bien des jours et des nuits j'ai guetté ta venue [9].

г) подлежащее + второстепенный член + сказуемое:

Il, comme toujours, s'arrêta brusquement.

д) второстепенный член + сказуемое
второстепенный член + подлежащее:

Sur le choix de Chaucer de sa forme de vers dépend dans une plus grande mesure le développement ultérieur de la versification française [3].

4. Подлежащее при этом характеризуется практически полным отсутствием свободы места в предложениях с прямым дополнением. Абсолютно во всех подобных предложениях подлежащее в исследованном материале стояло перед сказу-

емым в целом или перед его главной частью, хотя между ними иногда и вклинивались предложное дополнение, обстоятельство, вводное слово или оборот; прямого дополнения между ними не встретилось ни разу.

Следует заметить также, что свобода местоположения подлежащего в предложениях без прямого дополнения и отсутствие этой свободы в предложениях с прямым дополнением наблюдаются и в тех случаях, когда в функции сказуемого выступает один и тот же глагол. Выше приводились примеры с глаголом *penser*. В литературе, подвергшейся анализу, было найдено большое количество примеров на глаголы *regarder*, *aimer*, *voir*, *rencontrer*, в которых полная инверсия сказуемого отсутствовала при переходном значении глагола.

Результаты исследования, таким образом, показали, что в предложениях, содержащих прямое дополнение, последнее не имеет взаимозаменяемых мест с подлежащим: единственно возможное место для подлежащего исключено для прямого дополнения, и из довольно большого числа возможных мест для прямого дополнения ни одно не может быть занято подлежащим.

Для окончательной проверки правильности этого наблюдения было произведено другое исследование над четырьмя параллельными переводами романа Л. Н. Толстого «Война и мир», с целью проследить, в каких случаях и как переводчики изменяют взаимное расположение подлежащего, сказуемого и прямого дополнения при переводе русских предложений на французский язык.

При анализе переводов обнаружилось, что переводчики:

1) в большом количестве случаев не меняют конструкции при любом месте подлежащего в предложении без прямого дополнения:

Прямо против Вейротера... сидел русский Милорадович.

Directement contre Weirother... un miloradovic roux était assis [6].

Exactement le contraire de Weyrother... c'était Miloradovitch [7];

2) зачастую не меняют конструкции предложения при любой позиции прямого дополнения, за безусловным исключением непосредственного предшествования сказуемому:

Этого я не обещаю.

Cela, je ne le promets pas [10].

Или:

Cela, je ne peux pas le promettre [7].

Je ne peux pas le promettre [9];

3) абсолютно во всех случаях меняют конструкцию предложения, если прямое дополнение стоит перед сказуемым:

Я своих гусар не могу жертвовать.

В трех переводах наблюдаем

Je ne peux pas sacrifier les hussards [7, 6, 10].

И в одном

Je ne pourrai pas sacrifier mes soldats [9].

Но порядок членов предложения у всех одинаков;

4) всегда меняют конструкцию предложения, если подлежащее при наличии прямого дополнения не стоит перед сказуемым: ... *но делает всё он один.*

.... *il fait tout seul.*

... *'il fait tout lui-même ... il fait tout par lui-même sans aide* [6].

О, как *ненавидел Ростов* в эту минуту *эти руки.*

Oh, comme Rostov à ce moment-là méprisait ces mains [7].

У трёх других то же, за исключением глагола *haïr* или *detester*.

Но подлежащее *Rostov* неизменно предшествует сказуемому.

Точно ту же фразу... уже пять раз слышал... *князь Андрей* от своей жены.

Exactement la même phrase... *le Prince André* a déjà entendu cinq fois... *sa femme* [7].

Précisément la même phrase... le Prince André l'a entendue cinq fois de sa femme [6].

Le Prince André a déjà entendu la même phrase précise cinq fois de sa femme [9].

C'était au moins pour la cinquième fois que *le Prince André a entendue la même phrase cinq fois de sa femme* [10].

Второе исследование, таким образом, показало, что переводчики обязательно меняют конструкцию в предложениях с прямым дополнением в случаях, если подлежащее в оригинале непосредственно не предшествует сказуемому (предложные дополнения при этом во внимание не принимаются).

Вернёмся к примерам, приведённым в самом начале статьи, и разберёмся в причинах, побудивших авторов поставить прямое дополнение и подлежащее на то или другое место в предложении.

При анализе контекста можно легко обнаружить, что различные места прямого дополнения *tout cela* и *plus encore* в первом предложении и *ce* во втором не случайны, а логически вытекают из их семантической роли. В то время как в первом примере главное в высказывании сообщается в прямом дополнении *tout cela et plus encore*, во втором примере это главное (неизменность определённой точки зрения) сообщается в сказуемом *pensais* и *pense*, а прямое дополнение *ce* является только отправным пунктом высказывания. В третьем примере главное в высказывании сообщается в подлежащем *harcelé, entravé et respectable de Saint-Petersbourg*.

Таким образом, различное расположение подлежащего, сказуемого и прямого дополнения в цитированных выше предложениях служит целям выделения главного в высказывании [11]. Это главное, называемое иногда *ситуационным предикатом*, занимает в приведённых предложениях последнее место.

Интересно в связи с этим выяснить, займёт ли грамматическое подлежащее, являющееся одновременно ситуационным предикатом последнее место также в предложении с прямым дополнением.

Возьмём пример на тот же глагол «думать» из уже упомянутых переводов романа «Война и мир» Л. Н. Толстого.

И это думал каждый.

Ситуационный предикат в этом предложении, как показывает контекст, *каждый*. Речь идёт о появлении княгини Болконской в гостиной Анны Павловны и о том, что *кто говорил с ней..., тот думал, что он особенно нынче любезен*. В приведённом же предложении сообщается ещё одно обстоятельство, что это приходило на мысль каждому.

При переводе вполне резонно будет отказаться от специального выражения ситуационного предиката, разбив фразу на две части:

... Et tout le monde ressentait la même chose. Chacun le pensait [10].

Однако для более точного передачи оригинальной мысли требуется указать ее отправной момент (ситуационный субъект) и перевести как

... et ça, tout le monde pensait à cette manière [9].

Очевидно, что положение прямого дополнения перед сказуемым проводит разграничение между синтаксическими отношениями субъектного и объектного характера, потому, что локализация подлежащего перед сказуемым является средством выражения его синтаксической функции во французском повествовательном предложении, содержащем прямое дополнение [12].

Однако встаёт другой вопрос: является ли локализация подлежащего не только обязательным, но и основным средством разграничения между субъектными и объектными отношениями.

Существует мнение, что основными способами выражения функций подлежащего и прямого дополнения можно считать: падежные формы личных местоимений; форму числа сказуемого при различии форм числа у подлежащего и прямого дополнения; семантику слов, являющихся подлежащим и прямым дополнением [13].

Может ли падежная форма личных местоимений являться основным средством для выражения различных синтаксических отношений беспредложного именного члена к сказуемому?

Формы личных местоимений, несомненно, в силу их чрезвычайной употребительности, а также в силу того, что разграничение между подлежащим и не подлежащим является их основной функцией, можно считать важным средством выражения рассматриваемых синтаксических отношений во французском повествовательном предложении. Следующие соображения, однако, не позволяют считать эти формы основным средством разграничения субъектных и объектных отношений.

Во-первых, в склонении личных местоимений имеются омонимичные формы. Так, у местоимения *pous, vous* нет формальных различий между именительным и объектным падежами, которые признаются существующими у них только по аналогии с другими местоимениями.

Во-вторых, частотность личных местоимений весьма невелика в литературе специального характера, например, технической, где практически употребительным оказывается только местоимение *on* с его формами именительного и объектного падежей [14].

И, наконец, в-третьих, местоимения третьего лица, чрезвычайно употребительные, по самому определению (как заменители имени существительного) предполагают непременно предварительное употребление имени существительного и, следовательно, обязательное предварительное разграничение синтаксических функций последнего, без предложного оформления каким-то другим, более постоянным, т. е. основным способом.

Форма числа сказуемого не может являться основным средством для выражения дифференциации синтаксических функций, связанных с ним имён, поскольку в числе подлежащего и прямого дополнения может и не быть различия. Более того, в огромном количестве слу-

чаев различение числа в сказуемом может быть затруднено омонимичными формами (*Je regarde il/elle/on regarde*). Даже при наличии разницы в числе подлежащего и прямого дополнения и чёткости в выражении форма числа в сказуемом, можно часто оказаться перед серьёзными трудностями при отыскании подлежащего по форме числа сказуемого. Ведь сказуемое не слепо повторяет форму числа подлежащего, а часто указывает своей формой на фактическую трактовку числа субъекта (неграмматическое или семантическое согласование): *Notre famille aime ces soirées*.

Выводы

Важность семантики в выражении синтаксических отношений неоспорима. Имеется целый ряд бесписьменных языков, которые используют семантику отдельных слов в качестве основного средства выражения синтаксических функций и связей. К примеру, английский язык в течение нескольких столетий, после того как старая морфологическая техника выражения пришла в упадок, в большом количестве случаев опирался только на семантику слов для различения между субъектными и объектными отношениями.

Однако появление и развитие французского языка на основе латинского, долгая письменная традиция языка – очевидный пример тому, что это средство является недостаточным. Письменный язык требует другого, более универсального инструмента, которое без помощи жестов, ударения и интонации было бы пригодно для выражения различных случаев дифференциации субъектных и объектных отношений [3]; а ведь многие из них не только не вытекают из семантики

отдельных слов (*Мой отец навестил моего друга*), но и до некоторой степени противоположны ей (*Яйцо курицу учит; Целло мастера боится*, и т. п.).

Таким образом, в первом, подлинном французском предложении наличествует основное средство выражения различения субъектных и объектных отношений – локализация подлежащего перед сказуемым; а в остальных, переведённых предложениях, напротив, это основное средство отсутствует, правило локализации нарушено, и другие средства (инверсия, препозиция обстоятельств образа действия, уточняющий местоимения) могут лишь частично «участвовать» в оформлении семантики предложения.

Таким образом, дифференциация между субъектными и объектными отношениями во французском повествовательном предложении в минимальной степени выражается семантической составляющей главных и второстепенных членов французского повествовательного предложения.

При переводе с русского на французский язык необходимо, во-первых, указывать на то выразительное средство, которым располагает французский язык для выделения ситуационно-семантически главного, обладая некоторой свободой порядка слов; во-вторых, чётко очертить границы этой свободы, чтобы не превратить её в средство разрушения выработанных в языке норм, и, наконец, в-третьих, обращать внимание на разницу между предложениями с прямым дополнением, допускающими меньшую свободу порядка слов, и предложениями без прямого дополнения, допускающими большую свободу порядка слов.

Список литературы

1. Кружилина Т. В. Сформированность грамматических навыков как условие успешного понимания иноязычного текста студентами вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 4(33). С. 73-83.
2. Седых А.П. Практикум по двустороннему переводу. Французский и русский языки. Белгород, 2011. 210 с.

3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4 изд. М.: Рус. яз., 2001. 719 с.
4. Brunot F. *Precis de grammaire de la langue française; avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue*. Robarts University of Toronto, 2017, 691 p.
5. Ковалевская И. И. Системные отношения в лексике (на примере группы глаголов говорения и действий, опосредованных речью, во французском языке) // *Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XIX международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. И. Кодухова*; отв. ред. А.В. Пузырёв. М., 2019. С. 26–28.
6. Tolstoi L. (trad. Elisabet Guertik) «La guerre et la paix», Lausanne, La Guilde du livre, 1953, 1200 p.
7. Tolstoi L. (trad. Henri Mongault) «La guerre et la paix, Paris», Gallimard, 1952, 1660 p.
8. Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale. Sur les caractères du verbe*. Paris, 2018. 195p.
9. Tolstoi L. (trad. Bernard Kreise) «La guerre et la paix, Paris», Le Seuil, 2002, 957 p.
10. Tolstoi L. (trad. Boris de Schloezer) «La guerre et la paix, Paris», Gallimard, 1972, 1024 p.
11. Звягинцева В. В. Цвет в гастрономических терминах французской лингвокультуры // *Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции*; отв. ред. Е.Г. Баянкина. Курск, 2018. С. 74-79.
12. Булах О. В., Андреева О. А., Звягинцева В. В. Тематические тексты на французском языке: их лексический анализ и грамматические задания к ним. Курск, 2014. 145 с.
13. Ковалевская И. И. Принципы выявления системных связей в лексике на уровне парадигматики и синтагматики // *Язык. Текст. Дискурс: сборник*. Ставрополь, 2020. С. 40.
14. Guillaume G. *Temps et verbe, Théorie des Aspects, des Modes et des Temps*. Paris, 2020. 254p.

References

1. Kruzhilina T. V. Sformirovannost' grammaticheskikh navykov kak uslovie uspehnogo ponimaniya inoyazychnogo teksta studentami vuza [Formation of grammatical skills as a condition for successful understanding of a foreign language text by university students]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 4(33), pp. 73-83.
2. Sedyh A.P. *Praktikum po dvustoronnemu perevodu. Francuzskij i russkij yazyki* [Workshop on bilingual translation. French and Russian languages]. Belgorod, 2011. 210 p.
3. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language Grammatical teaching about the word]; ed. by G.A. Zolotovoj. Moscow, Rus. yaz., 2001. 719 p.
4. Brunot F. *Precis de grammaire de la langue française; avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue*. Robarts University of Toronto, 2017, 691 p.
5. Kovalevskaya I. I. [Systemic relations in vocabulary (by the example of a group of verbs of speaking and actions mediated by speech in French)]. *Yazyk i myshlenie: psichologicheskie i lingvisticheskie aspekty. Materialy XIX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Language and thinking: psychological and linguistic aspects. Proceedings of the XIX International Scientific Conference]; ed. by A.V. Puzyryov. Moscow., 2019, pp. 26–28 (In Russ.).
6. Tolstoi L. (trad. Elisabet Guertik) "La guerre et la paix", Lausanne, La Guilde du livre, 1953, 1200 p.

7. Tolstoi L. (trad. Henri Mongault) "La guerre et la paix, Paris", Gallimard, 1952, 1660 p.
8. Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale. Sur les caractères du verbe*. Paris, 2018. 195 p.
9. Tolstoi L. (trad. Bernard Kreise) "La guerre et la paix, Paris", Le Seuil, 2002, 957 p.
10. Tolstoi L. (trad. Boris de Schloezer) "La guerre et la paix, Paris", Gallimard, 1972, 1024 p.
11. Zvyaginceva V. V. [Colour in French gastronomic discourse]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sbornik nauchnyh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference]; ed. by E.G. Bayankina. Kursk, 2018, pp. 74-79 (In Russ.).
12. Bulah O. V., Andreeva O. A., Zvyaginceva V. V. *Tematicheskie teksty na francuzskom yazyke: ih leksicheskij analiz i grammaticheskie zadaniya k nim* [Thematic texts in French: their lexical analysis and grammatical tasks for them]. Kursk, 2014. 145 p.
13. Kovalevskaya I. I. [Principles of identifying systemic connections in vocabulary at the level of paradigmatics and syntagmatics]. *Yazyk. Tekst. Diskurs. Sbornik* [Language. Text. Discourse. A collection]. Stavropol', 2020. P. 40 (In Russ.).
14. Guillaume G. *Temps et verbe, Théorie des Aspects, des Modes et des Temps*. Paris, 2020. 254 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Звягинцева Виктория Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: viktorija.zviagintseva@yandex.ru,
SPIN-код: 7970-8910,
Researcher ID: 738851,
ORCID: 0000000246173359

Кружилина Татьяна Владиславовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-код: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: 0000-0001-5714-146X

Victoria V. Zviagintseva, Candidate of Sciences (Phylological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: viktorija.zviagintseva@yandex.ru,
SPIN-код: 7970-8910,
Researcher ID: 738851,
ORCID: 0000000246173359

Tatiana V. Kruzhilina, Candidate of Sciences (Phylological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru,
SPIN-code: 8142-0010,
Researcher ID: 738898,
ORCID: 0000-0001-5714-146X